

Нужны ли стране инженеры?

Рижский технический университет пугает правительство катастрофой

Рижский технический университет написал президенту Латвии Валдису Заталерсу открытое письмо с просьбой не гробить латвийское техническое образование и науку. Руководство вуза называет сложившуюся ситуацию катастрофической. К такому результату, по мнению ученых мужей, должно привести запланированное правительством сокращение на 40% финансирования инженерных наук и технического образования в РТУ. Телеграф решил разобраться: а нужны ли еще стране инженеры и ученые?

Обрезание будущего

— Инженеры однозначно нужны, причем знающие и квалифицированные, потому что и сейчас наши предприятия продолжают искать специалистов, — подтвердила Инесе Цветкова, исполнительный директор Латвийской ассоциации электронной и электротехнической промышленности (LEERA), объединяющей 45 предприятий. И хороших инженеров не увольняют даже в кризис. Если в стране кто-то понимает, что нужно развиваться, то разумеется, что и в дальнейшем инженеры будут всегда востребованы.



Но если руководители государства считают, что нам производство не нужно, развиваться не нужно, то, конечно, можно обрезать финансирование и на образование, и на науку, и на исследования. Мы обрезаем сейчас свое будущее. Ну хорошо, сейчас мы экономим и выживаем. А что будет дальше? Мы так и будем стоять на месте.

— Мы каждый день получаем заявления от работодателей о том, что через месяц они собираются увольнять таких-то и таких-то специалистов, — сообщила Эрика Жилде, заведующая отделом рынка труда Рижского филиала Государственного агентства занятости (ГАЗ). — И в последнее время у нас все больше становится на учет люди с очень хорошим образованием. На сегодня в ГАЗ Рижского региона зарегистрировано 28 179 безработных, из них 6192 — с высшим образованием, причем 11 — с докторской степенью. Однако инженеров среди безработных немного. Так, безработных инженеров в области информатики и электроники всего 2 человека, руководителей проектов в области информационных технологий — 11, инженеров технических наук — 1, программистов — 6, энергетики — 11, электроэнергетики — 2. Я думаю, через пару лет в стране станет остро не хватать специалистов.

Никто не читал

Так что же, в правительстве не умеют считать? Или даже не пытались заглядывать в будущее?



— Во-первых, они не консультировались с нашим университетом, и у них чисто механический подход к сокращению бюджета, — объясняет Улдис Суковскис, проректор по учебной части РТУ, чья подпись также стоит под открытым письмом. Но есть ведь всякие отличия между государственными учреждениями, которые выполняют чисто административные функции, и университетом, который производит новые знания и



Этим ребятам страна обещала светлое будущее.

ЦИФРА

17 тыс. студентов РТУ

направили вчера письмо президенту Латвии Валдису Заталерсу, премьер-министру Ивару Годманису, министру образования и науки Татьяне Коке с требованием четкого ответа, что будет с социальными гарантиями для учащихся и учебным процессом в связи с сокращением финансирования вуза.

новых специалистов — это работа на будущее. Страна выйдет из кризиса, у нее не будет инженеров и ученых, которые станут развивать народное хозяйство, то есть это дорога в никуда. Наши сегодняшние экономические проблемы как раз и проистекают из того, что в Латвии недостаточно развито промышленное производство, а производительность труда ниже, чем в развитых индустриальных странах. Между тем технические специалисты, которые сейчас заканчивают университет, могут улучшить эту ситуацию. Если же сократить даже то, что мы уже имеем, очевидно, что и впрямь мы будем базироваться только на экспорте леса и таких отраслях, которые производят мало добавленной стоимости. Поэтому подобное сокращение финансирования очень недальновидно.

В открытом письме президенту, которое подписали также ректор РТУ Ивар Кнетс и проректор по науке Леонид Рыбичикс, в цифрах и фактах излагается, почему сокращение финансирования на 40% должно привести к катастрофе высшего технического образования. Причем руководство вуза надеется, что правительство все-таки отреагирует на послание, и пока не собирается уменьшать ни количество студентов, ни число бюджетных мест. Хотя г-н Суковскис и признает, что еще не знает, как это сделать в рамках наваливающегося урезания. Больше всего руководство вуза волнует судьба преподавательского состава.

— У нас в последнее время успешно начался процесс обновления преподаватель-

ского состава, — замечает проректор. — И вот как раз это может сейчас сойти на нет, потому что, естественно, молодые люди вряд ли пойдут в университет, где мало перспектив, где уменьшится финансирование. И это самое опасное.

Срубят ли елочку под самый корешок?

Наибольшую опасность в сокращении на 40% фонда зарплат преподавательскому составу видит и бывший министр образования, выпускник и преподаватель РТУ, депутат Сейма Карлис Шадурскис. Он привел Телеграфу наглядный пример с новогодней елочкой:

— Перед Рождеством кто-то покупал деревце в горшке, чтобы оно долго стояло, а потом можно было бы высадить его на улицу. Но привыкшая жить в тепле елочка, попав через две недели на мороз из теплой комнаты, погибла. То же и с латвийской наукой. Возможно, если бы не было все возрастающего финансирования в предыдущие годы, мы бы худо-бедно выжили, но, по крайней мере, не привыкли бы к теплу. Теперь же молодые люди, получившие за небольшие деньги образование в Латвии и заручившиеся связями и контактами по всему миру, надолго здесь не задержатся. Уедут самые умные, способные, талантливые и успешные, которые через несколько лет могли бы вывести латвийскую науку на ведущие позиции. Останутся лентяи и серденячки, халтурщики, и очень мало тех, кто действительно разбирается в своей области, по-прежнему будет много пенсионеров. Поэтому я вообще очень скептически смотрю на степень выживания латвийской науки и образования и думаю, это была самая большая глупость. Мы сегодня наблюдаем, как медленно и неохотно, шагком за шагом илудг на сокращение государственных управлений и как одним махом пытаются урезать финансирование образования. Ивар Годманис, может быть, сам все это и понимает, но его команда — это богатыля какая-то. ■

